Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 81'362:81-115 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/80

АНАЛИТИЗМ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЙ

*©**Мусаев С. Ж**., ORCID: 0009-0002-5805-7758, SPIN-код: 7865-0353, д-р филол. наук, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, Институт языкознания им. Б. М. Юнусалиева, г. Бишкек, Кыргызстан, musaev53@list.ru*

ANALYTICISM AND ANALYTICAL STRUCTURE: LINGUISTIC NATURE OF THE CONCEPTS

*©**Musaev S**., ORCID: 0009-0002-5805-7758, SPIN-код: 7865-0353, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Institute of Linguistics named after B. Yunusaliev, Bishkek, Kyrgyzstan, musaev53@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению лингвистической природы аналитизма, аналитической структуры, аналитических конструкций и аналитических форм слова в типологическом аспекте с акцентом на материале кыргызского и других тюркских языков. На основе анализа существующих в общем языкознании подходов автором предлагается трехчастная классификация аналитических структур: полные аналитические конструкции, полуаналитические конструкции и аналитические формы слова. В исследовании дифференцируются границы морфологических и синтаксических единиц, а также раскрывается механизм функционирования аналитических форм глагола в выражении аспектологических и модально-временных значений.

Abstract. The article is devoted to the theoretical comprehension of the linguistic nature of analytism, analytical structure, analytical constructions, and analytical word forms in a typological aspect, with a focus on materials from the Kyrgyz and other Turkic languages. Based on the analysis of existing approaches in general linguistics, the author proposes a three-part classification of analytical structures: full analytical constructions, semi-analytical constructions, and analytical word forms. The study differentiates the boundaries of morphological and syntactic units and reveals the functioning mechanism of analytical verb forms in expressing aspectual and modal-temporal meanings.

Ключевые слова: аналитизм; аналитическая структура; аналитическая конструкция; аналитическая форма слова; тюркские языки; кыргызский язык; грамматикализация; аспектология.

Keywords: analytism; analytical structure; analytical construction; analytical word form; Turkic languages; Kyrgyz language; grammaticalization; aspectology.

Термин «аналитизм», происходящий от греческого слова analysis («расчленение», «разложение», «отделение»), по своей языковой природе противопоставляется понятию «синтетизм» как фундаментальная категория, определяющая грамматический строй языка. Данная оппозиция служит теоретической основой для типологической классификации языков: с одной стороны, изолирующие (аморфные, корневые) языки с расчленяемыми элементами противопоставляются агглютинативным (полисинтетическим, инкорпорирующим) языкам с

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

объединяющимися элементами; с другой стороны, флективные языки подразделяются на аффиксально-флективные (синтетические) и безаффиксально-флективные (аналитические).

Таким образом, термин «аналитизм» используется в языкознании для обозначения разнородных единиц и средств, непосредственно связанных с грамматической структурой языка, и определяет его типологический статус и типологическую структуру.

Под типологической структурой языка понимается форма способа выражения грамматических значений посредством морфологических и синтаксических единиц. Данная структура определяет систему формообразования и словообразования конкретного языка, т. е. морфологическую организацию слова и его синтаксические связи. На этой основе формируется представление о грамматическом строе языка, устанавливаются типы и модели словоизменения и словообразования. Понимание аналитизма в грамматической системе обусловило возникновение таких научных понятий, как «языки аналитического строя», «аналитическая структура», «аналитическая форма слова», «аналитическое слово», «аналитическое сочетание слов», «аналитическая конструкция». Несмотря на широкое употребление в общем языкознании, данные термины до сих пор не имеют единого и однозначного определения. Исследователи нередко трактуют их исходя из собственных исследовательских задач, характера и структурных особенностей анализируемого материала. Зачастую терминологические единицы используются без глубокого анализа их сущностного содержания, что приводит к понятийной неопределенности и смешению смежных категорий.

При рассмотрении таких категорий, как «аналитическая форма» и «аналитическая конструкция», исследователь неизбежно сталкивается, с одной стороны, с вопросами системы словоизменения и словоформы (морфологический уровень), а с другой — с проблемами сочетаемости слов (синтаксический уровень). Морфологический уровень охватывает правила изменения слова и способы образования его различных форм, тогда как синтаксический уровень изучает механизмы сочетаемости слов в составе словосочетаний и предложений. Морфология определяет границы и природу словоизменения, синтаксис — потенциал конструктивной сочетаемости лексем. Как отмечалось в академических трудах, «предметом морфологии в строгом смысле слова является изучение правил изменения слов, иначе говоря, выяснение способов образования разных форм одного и того же слова… способы организации слов в словосочетаниях и предложениях… составляет предмет другого отдела грамматики — синтаксиса» [1; 2].

Проблема аналитической формы и аналитической конструкции остаётся одной из наиболее дискуссионных в общем языкознании. Долгое время в лингвистике преобладала точка зрения, согласно которой аналитические конструкции присущи исключительно индоевропейским языкам (в частности, английскому, французскому и др.), а их наличие в агглютинативных языках признавалось невозможным. Как указывал В. М. Жирмунский, «термин “аналитические конструкции” и понятие “аналитического строя языка” были выдвинуты в лингвистике по отношению к новым индоевропейским языкам такого типа, как английский, французский и др.» [3].

При исследовании явления аналитизма необходимо разграничивать два основных аспекта: морфологический способ выражения грамматического значения слова посредством специализированной аналитической формы; синтаксический способ выражения синтаксических отношений посредством сочетания лексем. С сугубо лингвистической точки зрения целесообразно использовать обобщающее понятие «аналитическая структура», разграничивая в его составе: аналитическую форму слова; аналитическую конструкцию.

С точки зрения структуры данные образования характеризуются как сочетания слов, обладающие способностью к синтагматической связи. С семантико-функциональной точки

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

зрения они выступают единым номинативным средством («словом»), обозначающим предмет, действие, процесс или понятие. Например, в кыргызском языке: чуркап чыгуу (выбежать), тоону кароо (смотреть на гору), бака жалбырак (подорожник), отура тургандай болду эле (намеревался присесть), жыгылып кете жаздап баратты го (чуть было не упал), ошол имиш (будто бы тот самый), жазган беле (писал ли?), жата тур (поживи/подожди), кирип кет (зайди), мени менен (со мной), котур ташы койнунда (затаивший злобу), кол кап (перчатки), козу кулак (щавель), тил кат (расписка), эшек курт (мокрица), кабырга менен кеңешүү (посоветоваться с самим собой) и т.д.

Представленный фактический материал на структурно-грамматическом и функционально-семантическом уровнях демонстрирует единую основу: комбинации слов формируют наименование предмета, понятия или действия. Однако лингвистическая природа сочетающихся элементов различна: часть единиц представляет собой сочетание полнозначного слова с вспомогательным глаголом; другие образованы сцеплением двух полнозначных слов; третьи состоят из полнозначного и служебного слова (послелога, частицы); четвертые объединяют полнозначное слово с модальным компонентом. Несмотря на различия, все эти факты отражают феномен аналитизма и образуют потенциал для формирования аналитических форм слова и аналитических конструкций. Механизмы связи, типы отношений и характер взаимодействия компонентов внутри аналитической структуры неоднородны. В этой связи представляется научно обоснованным разделение аналитических структур на три типа: полная аналитическая конструкция; полуаналитическая конструкция; аналитическая форма слова. Отсутствие четкого разграничения данных понятий приводит к терминологической неопределенности. Многие исследователи относят к аналитическим конструкциям как словоизменительные, так и словообразовательные формы. Э. В. Севортян справедливо подчеркивал: «Определение грамматических и семантических признаков аналитических конструкций… связано с природой самих аналитических конструкций. Если под аналитическими конструкциями иметь в виду как грамматические (словоизменительные), так и словообразовательные формы, то вряд ли можно предложить единые критерии, охватывающие все грамматические и семантические характеристики этих форм, взятые вместе» [4].

Обозначение разнородных по своей природе сочетаний единым термином затрудняет раскрытие сущности явления. В научных трудах нередко однородные лингвистические факты обозначаются разной терминологией, либо, наоборот, кардинально различающиеся явления подгоняются под один термин. Подобная смешанность наблюдается и при квалификации аналитических сочетаний в тюркских языках, где сложение слов (сложные слова), сочетания с послелогами и аналитические формы глаголов часто рассматриваются без должной дифференциации. Например, возникают теоретические вопросы: являются ли конструкции типа жазган элем (я писал), бардым эле (я ходил), барып турмак (стал бы ходить), жазып турамын (я пишу) аналитическими конструкциями или аналитическими формами слова? Чем выступают сочетания существительного с послелогом (мени менен — со мной, тоого чейин — до горы, поезд менен — поездом, булут сымал – подобно облаку)? Как квалифицировать единицы типа алп кара куш (сказочная птица Симург), жол башчы (руководитель), кан жол (магистраль), төрага (председатель) — с точки зрения словообразовательного механизма являются ли они аналитическими конструкциями, аналитическими формами или иными образованиями? Использование общего термина «аналитическая структура» позволяет чётко разграничить сферы словообразования и словоизменения: Словообразовательный уровень: отражает механизмы формирования сложных слов (композитов); Словоизменительный уровень: подразделяется на два подуровня: синтаксический подуровень: полуаналитические

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

конструкции; морфологический подуровень: аналитические формы слова. Под полной аналитической конструкцией следует понимать аналитическую структуру, возникшую на основе синтаксической связи между не менее чем двумя полнозначными словами. Под полуаналитической конструкцией понимается структура, образованная сочетанием полнозначного слова со служебным словом (послелогом, частицей, но не вспомогательным глаголом). Под аналитической формой слова понимается морфологическая единица, сформированная путем сочетания смыслового глагола (в функциональной форме причастия или деепричастия) со вспомогательным глаголом для выражения грамматического (морфологического) значения.

В теории общего языкознания присутствуют и иные трактовки. Так, О. П. Суник утверждал: «Аналитическая форма слова — это не сочетание слов и не словосочетание (тем более устойчивое, лексикализованное и т.п.), так как состоит аналитическая форма не из слов (двух или нескольких), а из слова и не-слова, т.е. из слова и так называемого служебного слова — слова “пустого”, формального, частичного, если угодно — грамматического, т.е. слова в кавычках. Слово без кавычек, настоящее слово, всегда и непременно обладает вещественным, лексическим значением… Если же какой-то звуковой комплекс… обладает только грамматическим значением… это не слово и даже не “полуслово”… Особенность служебных слов как раз и заключается в том, что это и не слова, и не морфемы» [5].

Представленная концепция представляется категоричной. Служебные слова в современном языке действительно утрачивают вещественное лексическое значение, однако историко-этимологически большинство из них восходит к полнозначным лексемам. В языке не существует «пустых» слов. Каждая лексическая единица (за исключением узкой категории чисто грамматических показателей) обладает единством лексического и грамматического значений. Служебные слова в процессе эволюции подверглись высокой степени абстрагирования, но не утратили полностью семантическую связь с исходными формами (ср.: кийин — позже / менден кийин – после меня; чамасы — его сила, возможность / чамасы, ал келбейт — вероятно, он не придет). В служебных словах грамматическое значение начинает преобладать над лексическим, однако они остаются словами. В тюркских (в том числе кыргызском) языках аналитические структуры представлены в широком объеме: полные аналитические конструкции активно функционируют в сфере словообразования (сложные и составные слова), а также лексикализуются в фразеологизмы и идиомы; полуаналитические конструкции представлены сочетаниями именных частей речи со служебными словами; аналитические формы слова формируются преимущественно комбинацией смысловых глаголов с вспомогательными глаголами (жазып жатат, кетип калды). Гибкость глагольной системы тюркских языков позволяет использовать аналитические формы для передачи сложных грамматических значений времени, наклонения и аспекта (вида). На значимость аналитических глагольных форм в исследовании категории вида и наклонения в тюркских языках впервые подробно указал А. А. Юлдашев [6].

С формально-грамматической точки зрения аналитическая форма слова условно совпадает с минимальной синтаксической синтагмой. Однако синтаксические отношения (согласование, примыкание, управление), характерные для свободного словосочетания, в аналитической форме слова трансформируются: составные компоненты утрачивают синтаксическую самостоятельность (не выступают в роли главного и зависимого членов) и функционируют как единая морфологическая и лексико-семантическая единица. Таким образом, аналитическая форма глагола — это устойчивая грамматическая (морфологическая) форма, возникшая на основе слияния функциональной формы смыслового глагола и

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

вспомогательного глагола, образующая неделимое семантико-грамматическое единство для выражения видовременных и модальных значений.

Список литературы:

1. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 720 с.

2. Гухман М. М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 322–362.

3. Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л.: Наука, 1965. С. 5–57.

4. Севортян Э. В. Грамматические и семантические признаки аналитических конструкций в отличие от свободных словосочетаний в тюркских языках // Аналитические конструкции в языках различных типов. Л.: Наука, 1965. С. 37–48.

5. Суник О. П. «Аналитическая форма слова» и «аналитический строй языка» // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л.: Наука, 1965. С. 73–84.

6. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 275 с.

References:

1. Grammatika russkogo yazyka (1952). Fonetika i morfologiya. Moscow. (in Russian).

2. Gukhman, M. M. (1955). Glagol'nye analiticheskie konstruktsii kak osobyi tip sochetanii chastichnogo i polnogo slova. In *Voprosy grammaticheskogo stroya, Moscow*, 322–362. (in Russian).

3. Zhirmunskii, V. M. (1965). Ob analiticheskikh konstruktsiyakh. In *Analiticheskie konstruktsii v yazykakh razlichnykh tipov, Moscow.* 5–57. (in Russian).

4. Sevortyan, E. V. (1965). Grammaticheskie i semanticheskie priznaki analiticheskikh konstruktsii v otlichie ot svobodnykh slovosochetanii v tyurkskikh yazykakh. In *Analiticheskie konstruktsii v yazykakh razlichnykh tipov*. Moscow, 37–48. (in Russian).

5. Sunik, O. P. (1965). “Analiticheskaya forma slova” i “analiticheskii stroi yazyka”. In Analiticheskie konstruktsii v yazykakh razlichnykh tipov, Moscow, 73–84. (in Russian).

6. Yuldashev, A. A. (1965). Analiticheskie formy glagola v tyurkskikh yazykakh. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
27.08.2026 г.

Принята к публикации
06.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Мусаев С. Ж. Аналитизм и аналитическая структура: лингвистическая природа понятий // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 694-698. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/80

Cite as (APA):

Musaev, S. (2026). Analyticism and Analytical Structure: Linguistic Nature of the Concepts. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 694-698. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/80

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)